

Сергей Бояринцев

СЛЕДЫ ЖИЗНИ

СЛЕДЫ ЖИЗНИ, биоглифы (от «био»... и *glýphō* – выдалбливаю, делаю полым, вырезаю), икнофоссилии (от греч. *íchnos* – след и лат. *fossilis* ископаемый), сохранившиеся следы любых проявлений жизнедеятельности вымерших организмов на поверхности (экзоглифы) или внутри осадочных пород (эндоглифы). Известны следы хождения (отпечатки следов ног), ползания и зарывания (валиковидные образования), питания (остатки повреждённых насекомых в янтаре, содержимое желудка – гастролиты, экскременты – копролиты, следы сверления и т.п.), жилых построек (ходы и норы, оставленные мн. беспозвоночными, разл. сверления в твёрдых породах и в скелетах др. животных), размножения (яйца пресмыкающихся и птиц, икра рыб). К С. ж. иногда относят свидетельства симбиоза, паразитизма, следы патологич. изменений у вымерших организмов (переломов костей, рахита, кариеса и др.). Для разл. групп организмов характерны свои определённые С. ж., позволяющие иногда судить о жизнедеятельности даже тех организмов, к-рые не сохранились в ископаемом состоянии (напр., черви). С. ж. особенно важны в тех случаях, когда не обнаружены скелетные остатки. Напр., многочисл. следы в триасовых породах долины Коннектикута (С.-В. США) свидетельствуют о разнообразной фауне динозавров, хотя их костей не обнаружено. Комплексы С. ж. в отложениях наз. икноценозами, или палеоикноценозами.

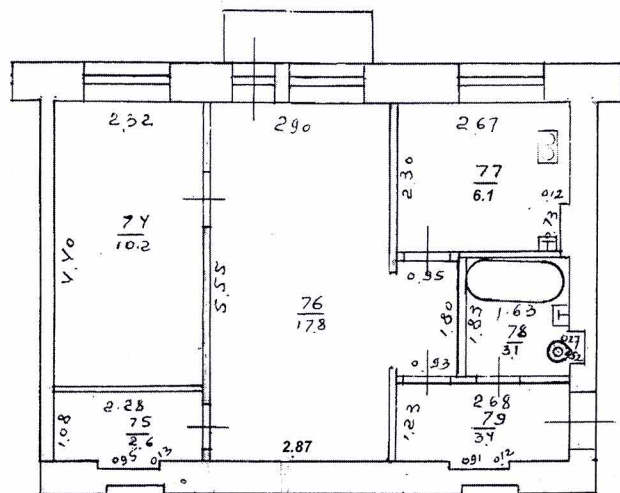
«Биологический энциклопедический словарь.»
Гл. ред. М. С. Гиляров; Редкол.: А. А. Бабаев, Г.
Г. Винберг, Г. А. Заварзин и др. – 2-е изд.,
исправл. – М.: Сов. Энциклопедия, 1986.

TRACES OF LIFE, bioglyphs (from “bio”... and glýphō – to cave out, to make a hollow, to cut out), ikhnofossils (from Greek Ichnos – trace and Latin. fossilis - fossil) are preserved traces of any manifestations of the life of extinct organisms on the surface (exoglyphs) or inside sedimentary rocks (endoglyphs). There are known traces of walking (footprints), crawling and burrowing (roller – like formations), feeding (remains of damaged insects in amber, stomach contents – gastroliths, excrements – coprolites, traces of drilling, etc.), residential buildings (passages and burrows left by various types of invertebrates, drilling in hard rocks and in the skeletons of other animals), reproduction (eggs of reptiles and birds, fish eggs). Evidence of symbiosis, parasitism, and traces of pathologies in extinct organisms (bone fractures, rickets, caries, etc.) are sometimes attributed to traces of life. Different groups of organisms are characterized by their own specific features, which sometimes allow us to judge about the vital activity of even those organisms that have not been preserved in a fossil state (for example, worms). These features are especially important in cases where skeletal remains have not been found. For example, numerous. footprints in the Triassic rocks of the Connecticut Valley (the United States), give evidence of a diverse dinosaur fauna, although no bones have been found. Complex traces of life in the deposits are called ichnogenoses, or paleoichnogenoses.

"Biological encyclopedical dictionary." Chief ed. M. S. Gilyarov; Ed.: A. A. Babaev, G. G. Vinberg, G. A. Zavarzin et al – 2nd ed., corrected – M.: Sov. Encyclopedia, 1986.

Сергей Бояринцев

СЛЕДЫ ЖИЗНИ

Киров (Вятка)

Сергей Бояринцев

Родился в 1987 году в Кирове (Вятке).
В 2005–2009 годах учился в Вятском художественном училище им. А.А. Рылова, в 2015 году окончил Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова. Живёт и работает в Москве.

Sergey Boyarintsev

Born in 1987 in Kirov (Vyatka).
In 2005–2009 he studied at the Vyatka Art School named after A. A. Rylov, in 2015 he graduated from the Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov. Lives and works in Moscow.

Двойной пейзаж Сергея Бояринцева

Квартира – это и личное пространство, и пространство коммуникации между родными, друзьями, гостями. Оно может менять свой статус: быть частным и приватным местом за закрытыми дверями или стать публичным и открытым во время большого праздника. Хозяин решает, каким ему быть. Хозяин-художник может осмыслить свою квартиру как место для художественного высказывания. Воплотив свои воспоминания и впечатления в произведениях, он оставляет свои «Следы жизни».

Сергей Бояринцев – молодой художник из Кирова (Вятки). Учился в ВХУ им. А. А. Рылова, закончил МГАХИ им. В. И. Сурикова, много лет работает в мозаичной артели в Москве. В своих работах он обращается к повседневности – источнику образов для разговора о времени и памяти.

Академическое образование дает художнику технику, инструмент. Окружающая действительность, способность видеть и размышлять дает материал для высказывания о жизни, вещах, человеке, об искусстве. Диалог между классическими средствами изображения (мозаика, живопись) и предметной средой становится одним из ключевых авторских приёмов, который, однако, не ограничивается включением предметов в пространство произведения (что обычно описывается термином «ассамбляж»), но получает весьма любопытное развитие.

Серия работ «Следы жизни», созданная с 2014 по 2021 год, является своего рода свидетельством оформления авторской стратегии. Начавшись с эпизодических, случайных экспериментов, инспирированных найденными вещами («Кенотаф», 2014), эта серия с каждым новым произведением все чётче очерчивала круг интересов художника, фокусируясь на внимании к окружающей повседневности и

возможностям изобразительного искусства проявлять ее парадоксы и аллюзии.

Жизнь протекает в разных пространствах и измерениях. Граница между ними иногда достаточно чёткая, иногда весьма иллюзорна. Так и произведения Сергея Бояринцева, закрепляясь своим названием в некоторых конкретных местах, комнатах, тем не менее открывают возможность выхода в бесконечный поток интерпретаций. «Детская», «Гостиная», «Спальня» (2017–2018) – представляют собой попытку археологии памяти, создания сжатого, ёмкого образа покинутых мест, ещё хранящих в себе те самые следы жизни. То, что мы обнаруживаем в заброшенных, оставленных домах (слои обоев, следы от висевших когда-то картин, гвозди, уже ничего на себе не держащие, фрагменты фотографий), здесь становятся элементами коллажа и ассамбляжа, художественным средством, создающим одновременно интимный и универсальный образ этих пространств.

К пограничным пространствам, находящимся между личным и публичным, обращены «Двойной пейзаж из детства», серия «По поводу эстетики вандализма» и «Окурочек (посв. А. Тинякову)» 2017–2018. Здесь собирательный образ окружающего мира, состоящий из таких незначительных элементов, как асфальт, потерянные вещи, мусор, казенная окраска стен, обретает значение благодаря присутствию личного. Личный опыт складывает воедино разрозненные визуальные образы, окружающие человека повсюду. Художник в отдельных элементах действительности видит чуть больше. Так «Окурочек» становится не только диалогом между значимым (торжественное мозаичное обрамление работы) и незначительным (растрескавшийся асфальт с окурком), но и реминисценцией известного явления в истории мозаики – «неприбранного пола» (Рим, II–III вв н.э.). «Двойной пейзаж из детства» превращает

подъездную окраску и наружный декор в массивную раму, заключающую скромный пейзаж. Вопрос о границе между жизнью и искусством остается открытым.

Коллаж и ассамбляж – известные техники включения реальных предметов и их фрагментов в пространство произведения. Художественная мысль в XX веке доводит использование предметов в искусстве до крайности, до полного их растворения друг в друге. Редимейд Марселя Дюшана, став, по выражению Тьерри де Дюва «парадигмальным» произведением, полностью изменил способы видения и прочтения искусства. Теперь готовый предмет может выступать как самодостаточное произведение. Изображение уступает место высказыванию.

На эту устоявшуюся систему отношений между видами классического (живописью, скульптурой) и формами современного искусства (редимейд, инсталляция) Сергей Бояринцев предлагает новую точку зрения. Используя привычные инструменты (холст, масло), он создает произведения, которые, несмотря на наличие рам и формальное сходство с картиной, в большей степени похожи на редимейды.

«Аркадская идиллия» (2018) ставит зрителя в тупик. Вначале он видит фрагмент стены: разошедшиеся по шву фотообои с электрической розеткой на них, помещённые в раму из глянцевых фасадов мебельной стенки. Однако более внимательный взгляд позволяет увидеть, что никакой розетки и фотообоев нет, а всё это – живопись. Зритель попадает в положение Буратино в камерке папы Карло перед нарисованным очагом – и едва удерживается от соблазна проверить, реально ли то, что он видит.

«Год Кролика» (2019–2021) представляет еще более запутанную ситуацию. Зритель видит окно и тени, которые отбрасывает рама окна на соседнюю стену, на той же стене кто-то неведомый играет со светом в театр теней, складывая из пальцев руки голову собаки. Но и это всё тоже живопись. И окно, и свет, и тени. Это всё картины, но они не изображают какую-то действительность (окно в комнате, кусок стены с обоями), а представляют нам её в виде предмета, который

таким не является. Более того, находясь перед произведением, зритель начинает осознавать, что главное «событие» происходит где-то между пространствами холстов, между окном и световым пятном на стене. Классическая, реалистическая живопись становится рамкой, обрамляющей момент истинной реальности. Симулякр? Имитация редимейда? Удвоение реальности? Попытка найти начало в этом клубке бесконечных отсылок вызывает головокружение. От реальной жизни остаются одни следы.

Все произведения из серии «Следы жизни» вполне самостоятельны и в различных контекстах проявляют разные грани интерпретаций (к примеру, часть работ была представлена ранее на других выставках в Москве и Кирове). Однако решение художника презентовать окончательно сложившуюся серию работ в пространстве собственной квартиры – своего первого адреса в родном городе – вносит дополнительное измерение в восприятие произведений. Оказавшись внутри контекста (некоторые из работ серии задумывались и даже были сделаны именно в этой квартире), они если не растворились в нём, то на удивление деликатно заняли отведенное им место. Квартира, освобождённая от большей части мебели, не превратилась в пустой выставочный зал: произведения искусства заполнили её, играя роль привычной обстановки, но уже без утилитарных функций. Подобно обычным предметам, они рассказывают истории, обращаясь к нашей памяти.

Мишель де Серто в «Изобретении повседневности» пишет о том, что «память опосредует пространственные трансформации». Места не могут существовать без историй, в них происходивших. Художник проявляет эти истории, превращая пространство жизни в пространство искусства.

Дарья Ткачёва

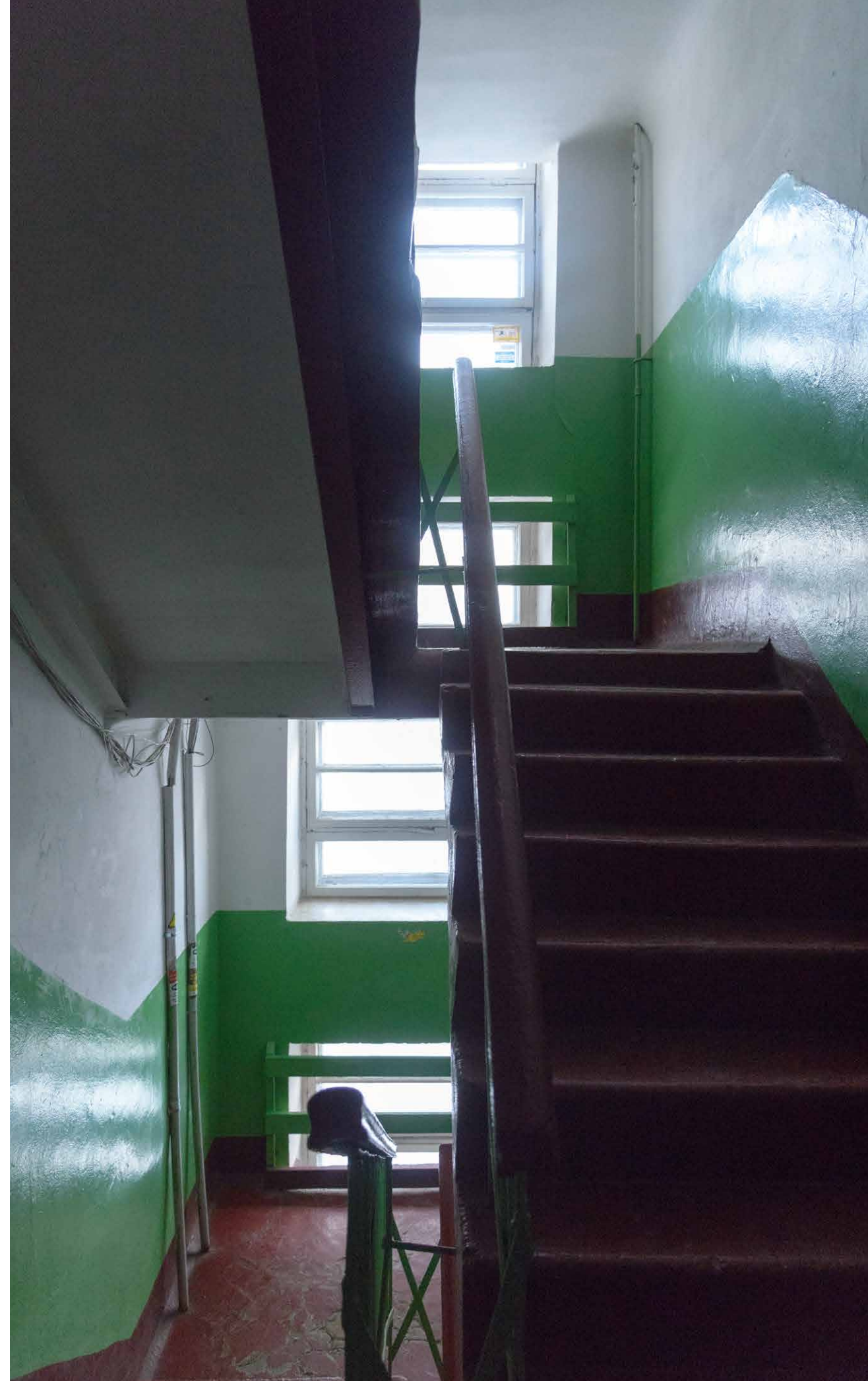
Культуролог, куратор.

Руководитель Культурного центра

«Пятый этаж» (Киров); начальник отдела выставочных проектов Волго-Вятского

филиала ГМИИ им. А.С. Пушкина

(Нижний Новгород).

Double landscape by Sergey Boyarintsev

An apartment is both a personal space and a space for communication between family, friends, and guests. It can change its status: to be a private place behind closed doors, or to become public and open during a big holiday. The owner decides what it should be. The owner-artist can think of his apartment as a place for artistic expression. Having embodied his memories and impressions in his works, he leaves his “Traces of Life”.

Sergey Boyarintsev is a young artist from Kirov (Vyatka). He studied at the Vyatka Art School named after A. A. Rylov, graduated from the Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov, and has been working for many years in a mosaic crew in Moscow. In his works, he turns to everyday life – a source of images for talking about time and memory.

Academic education gives the artist a technique, a tool. The surrounding reality, the ability to see and reflect provide material for statements about life, things, people, and art. The dialogue between the classical means of representation (mosaic, painting) and the subject environment becomes one of the key author’s techniques, which, however, is not limited to the inclusion of objects in the space of the work (which is usually described by the term “assemblage”), but gets a very interesting development.

The series of works “Traces of Life”, created from 2014 to 2021, is a kind of evidence of the design of the author’s strategy. Starting with episodic, random experiments inspired by found things (“Cenotaph”, 2014), this series with each new work delineated more clearly the range of

interests of the artist, focusing on attention to the surrounding everyday life and the possibilities of fine art to show its paradoxes and allusions.

Life takes place in different spaces and dimensions. The border between them is sometimes quite clear, sometimes very illusory. So are the works of Sergey Boyarintsev. Being fixed by their names in some specific places, rooms, they nevertheless open up the possibility of entering into an endless stream of interpretations. “The Children’s Room”, “The Living Room”, “The Bedroom” (2017–2018) – are an attempt of the memory archeology, creating a concise, capacious image of abandoned places that still retain the very traces of life. What we find in abandoned, neglected houses (layers of wallpaper, traces of paintings that once hung, nails that no longer hold anything, fragments of photographs) here become elements of collage and assemblage, an artistic means that creates both an intimate and universal image of these spaces.

The border spaces between the personal and the public are addressed by “Double Landscape from Childhood”, the series “About the Aesthetics of Vandalism” and “Cigarette Butt (devoted to A. Tinyakov)” 2017–2018. Here, the collective image of the surrounding world, consisting of such insignificant elements as asphalt, lost things, garbage, and the official color of the walls, become important due to the presence of the personal. Personal experience brings together the disparate visual images that surround a person everywhere. The artist sees a little more in the individual elements of reality. So the “Cigarette Butt” becomes not only a dialogue

between the significant (solemn mosaic framing of the work) and the insignificant (cracked asphalt with a cigarette butt), but also a reminiscence of a well-known phenomenon in the history of mosaic – “unswept floor” (Rome, II–III centuries AD). “Double Landscape from Childhood” turns the entrance paint and exterior decor into a massive frame enclosing a modest landscape. The question of the boundary between life and art remains open.

Collage and assemblage are well-known techniques for including real objects and their fragments in the space of a work. Artistic thought in the twentieth century brings the use of objects in art to the extreme, to their complete dissolution in each other. The readymade of Marcel Duchamp, which became, in the words of Thierry de Duve, a “paradigm” work, completely changed the ways of seeing and reading art. Now the finished item can act as a self-sufficient work. The image gives way to the utterance.

Sergey Boyarintsev offers a new point of view on this well-established system of relations between the types of classical (painting, sculpture) and the forms of modern art (readymade, installation). Using the usual tools (oil, canvas) he creates works that, despite the presence of frames and formal resemblance to the painting, are more similar to readymades.

“Arcadian Idyll” (2018) puts the viewer in a dead end. At first glance, he sees a fragment of the wall: a photo wallpaper, separated at the seam, with an electrical outlet on it placed in a frame of glossy facades of the wall unit. However, a closer look allows you to see that there is no outlet and no wallpaper, and all this is a painting. The viewer finds himself in the position of Pinocchio in Geppetto’s closet in front of a painted hearth and can hardly resist the temptation to check whether what he sees is real.

“The Year of the Rabbit” (2019–2021) presents an even more confusing situation. The viewer sees the window and the shadows cast by the window frame on the next wall, on the same wall someone unknown plays the shadow theater with the light, folding the head of a dog from the

fingers of his hand. But all this is also painting. And the window, and the light, and the shadows. These are all paintings, but they do not depict some reality (a window in a room, a piece of wall with wallpaper), but present it to us in the form of an object that is not such. Moreover, being in front of the work, the viewer begins to realize that the main “event” takes place somewhere between the spaces of the canvases, between the window and the light spot on the wall. Classical, realistic painting becomes a frame that frames the moment of true reality. A simulacrum? An imitation of a readymade? Doubling down on reality? Trying to find the beginning in this tangle of endless references is dizzying. Only traces of real life remain.

All the works from the series “Traces of Life” are quite independent and in different contexts show different facets of interpretation (for example, some of the works were presented earlier at other exhibitions in Moscow and Kirov). However, the artist’s decision to present the final series of works in the space of his own apartment – his first address in his hometown – adds an additional dimension to the perception of the works. Once inside the context (some of the works in the series were conceived and even made in this particular apartment), they, if not dissolved in it, then surprisingly delicately took their allotted place. The apartment, stripped of most of its furniture, did not turn into an empty exhibition hall: works of art filled it, playing the role of a familiar environment, but without any utilitarian functions. Like ordinary objects, they tell stories appealing to our memory.

Michel de Certeau, in *The Invention of Everyday Life*, writes that “memory mediates spatial transformations”. Places can’t exist without the stories that happened in them. The artist manifests these stories by transforming the space of life into the space of art.

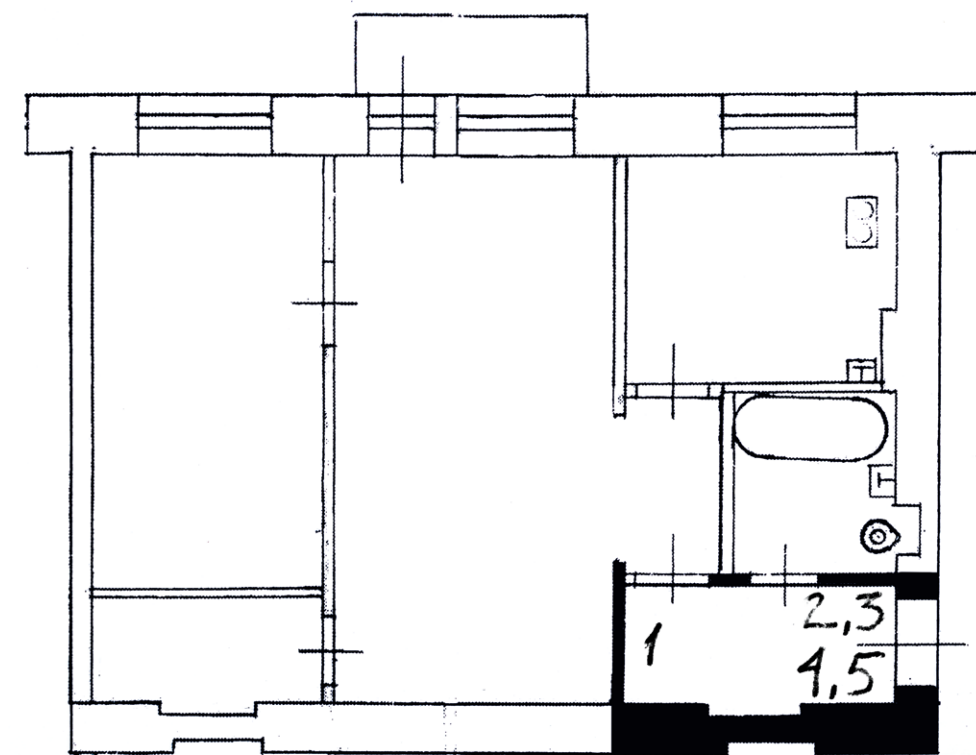
Daria Tkacheva

Cultural critic, curator.

Head of the Cultural Center “Fifth Floor” (Kirov);

Head of the Exhibition Projects Department

of the Volga-Vyatka Branch of the Pushkin State Museum of Fine Arts (Nizhny Novgorod).

1. Двойной пейзаж из детства | Double Landscape from Childhood
2. По поводу эстетики вандализма (+) | About the Aesthetics of Vandalism (+)
3. По поводу эстетики вандализма (-) | About the Aesthetics of Vandalism (-)
4. По поводу эстетики вандализма (/) | About the Aesthetics of Vandalism (/)
5. По поводу эстетики вандализма (.) | About the Aesthetics of Vandalism (.)

1. Двойной пейзаж из детства | Double Landscape from Childhood

2017 ассамбляж, холст, масло | assemblage, oil on canvas

109 × 122 × 13 см

2. По поводу эстетики вандализма (+) | About the Aesthetics of Vandalism (+)
 2017 ассамбляж, цветной цемент, мозаика | assemblage, colored cement, mosaic
 29,5 × 55,5 × 10,5 см

3. По поводу эстетики вандализма (-) | About the Aesthetics of Vandalism (-)
 2017 ассамбляж, цветной цемент, мозаика | assemblage, colored cement, mosaic
 30,5 × 45,5 × 3,5 см

4. По поводу эстетики вандализма (/) | About the Aesthetics of Vandalism (/)

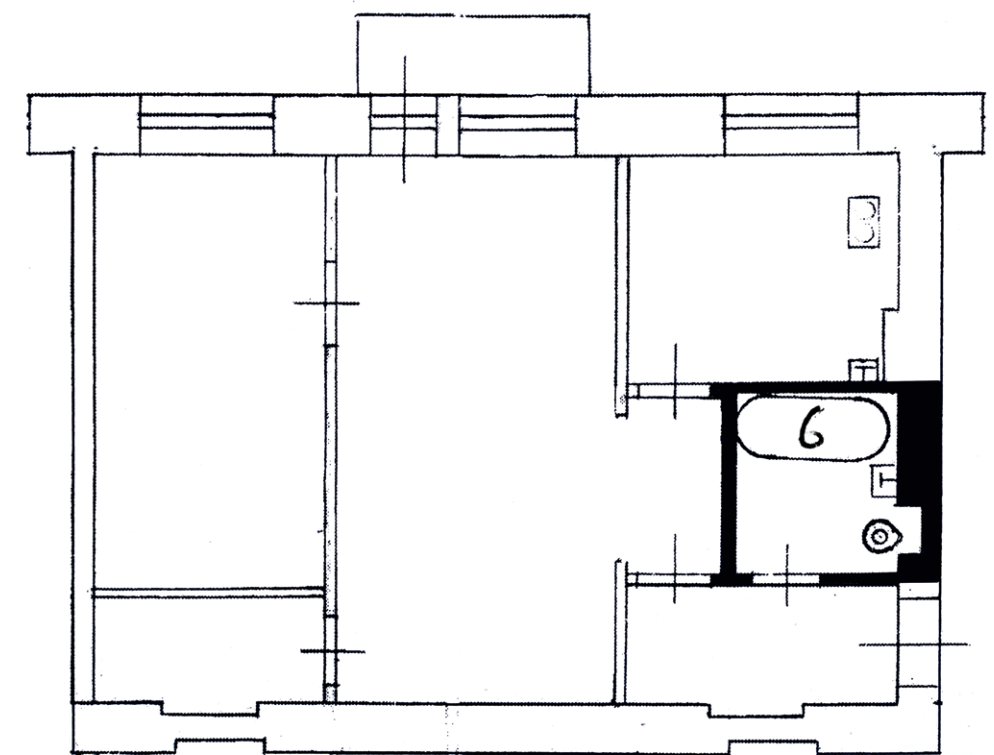
2017 ассамбляж, цветной цемент, мозаика | assemblage, colored cement, mosaic
30 × 46,5 × 4 см

5. По поводу эстетики вандализма (.) | About the Aesthetics of Vandalism (.)

2017 ассамбляж, цветной цемент, мозаика | assemblage, colored cement, mosaic
30 × 47 × 15,5 см

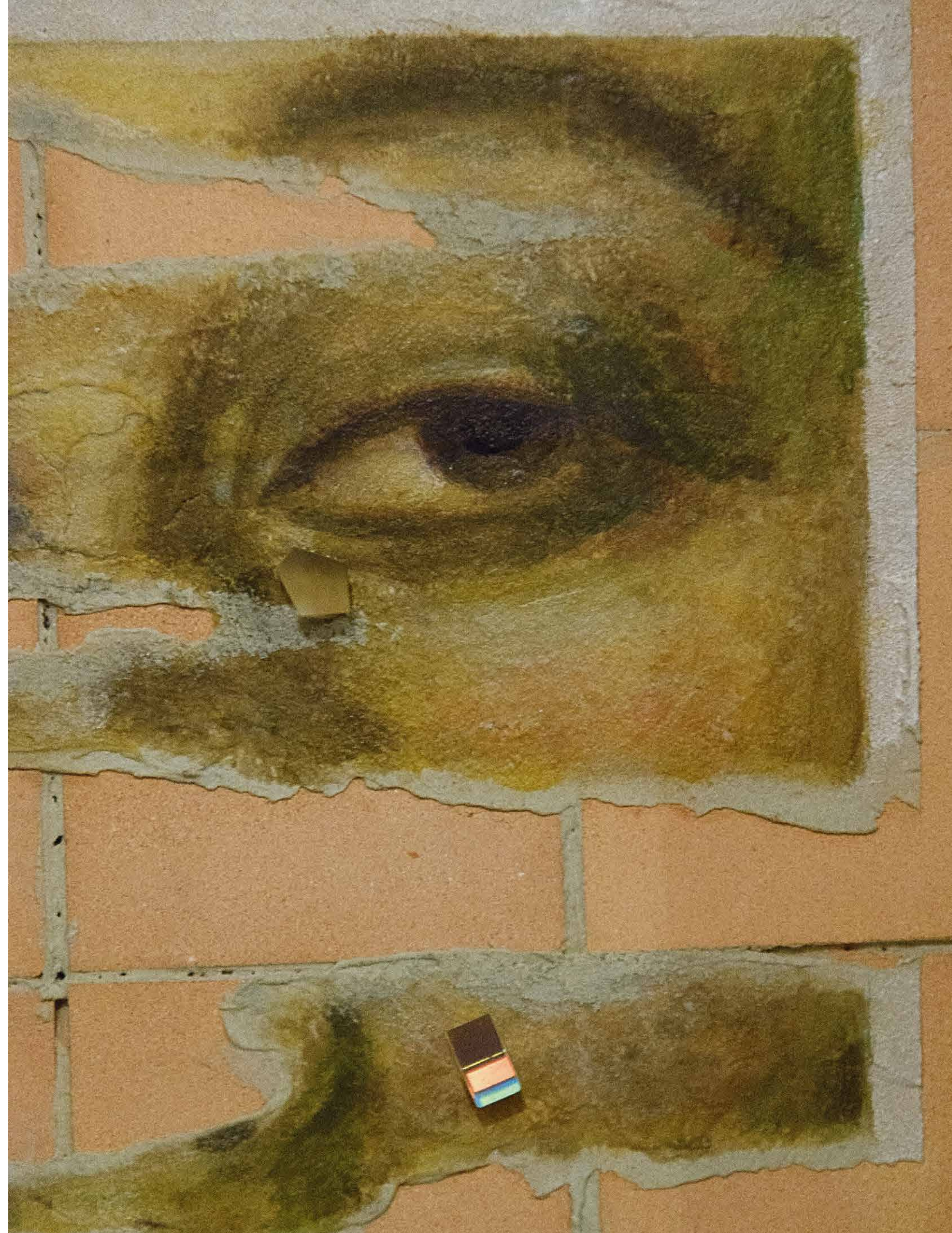

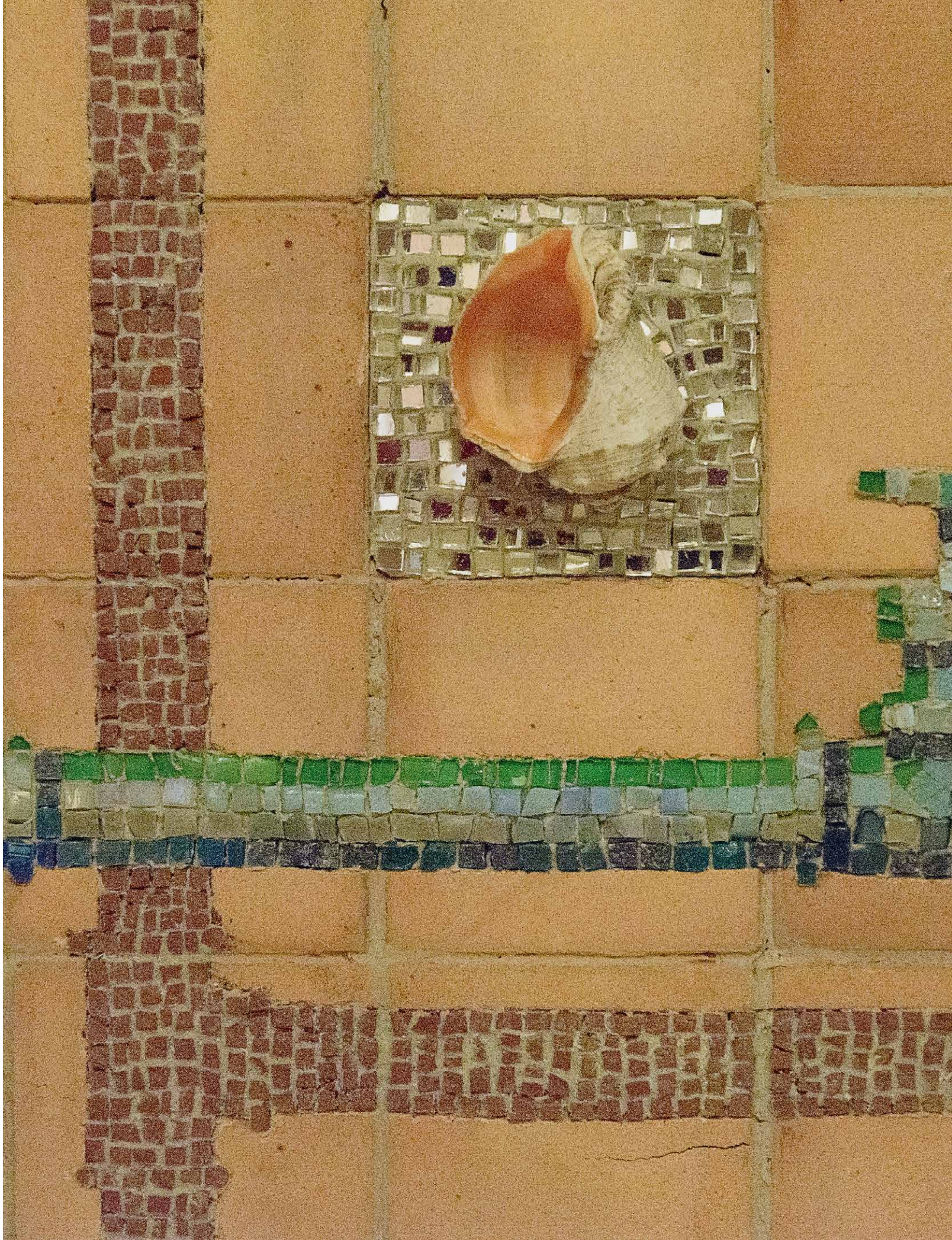
6. Грёзы | The Reveries

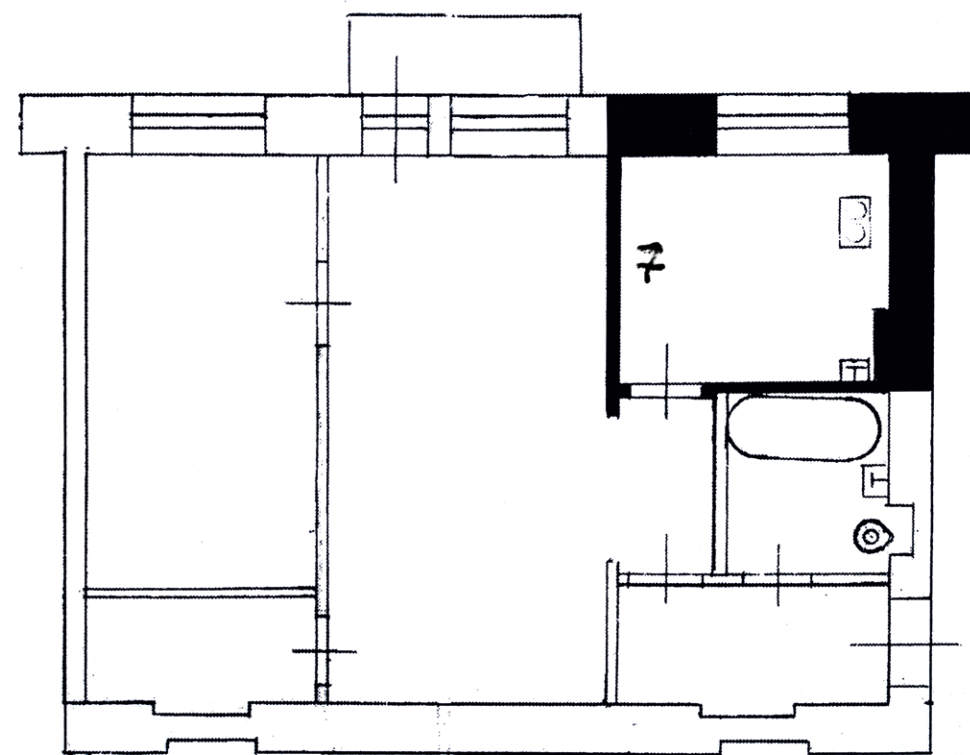

6. Grёзы | The Reveries

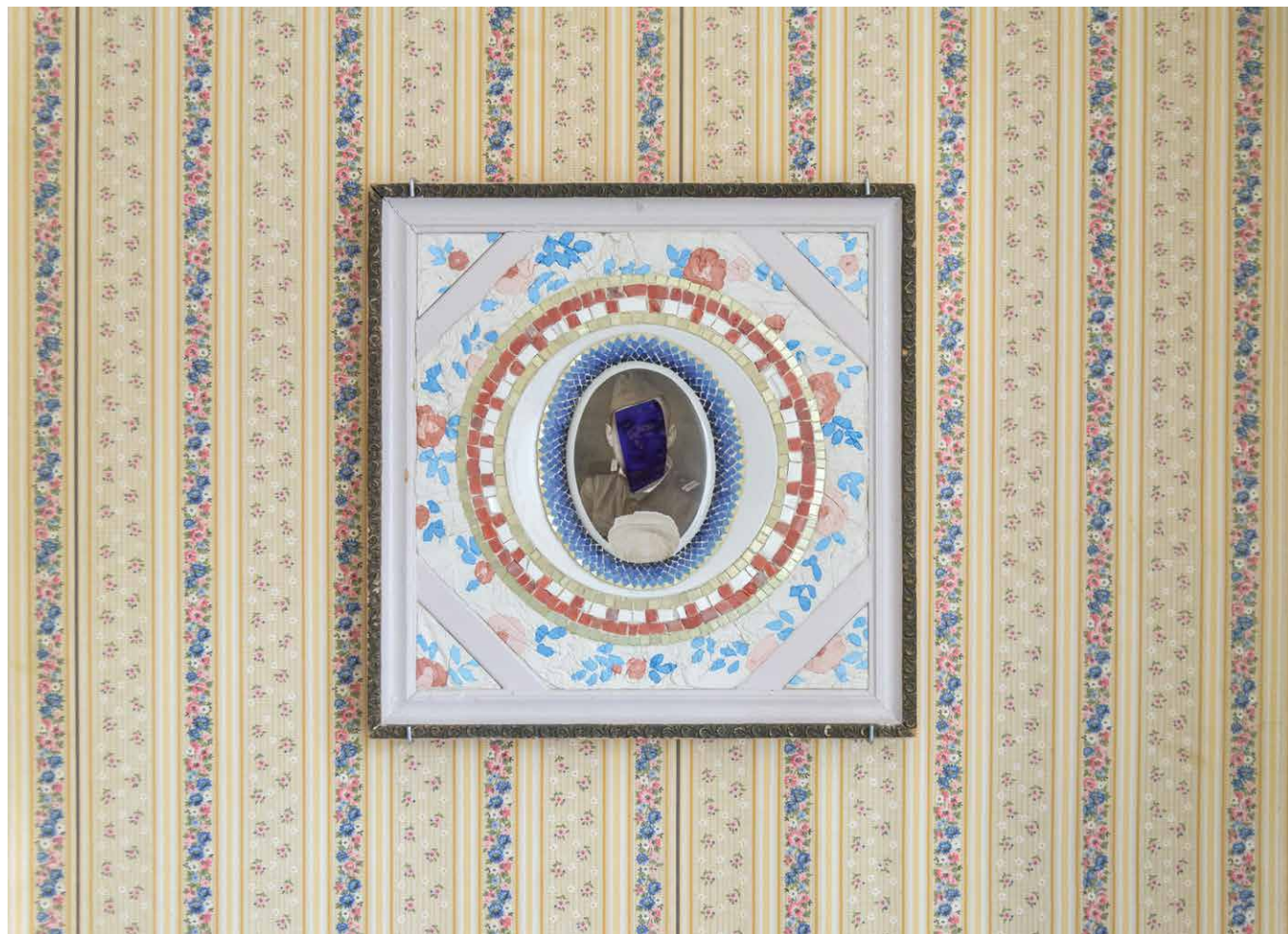
2019 ассамбляж, мозаика, асекко | assemblage, mosaic, a secco
95 × 53 × 5 см

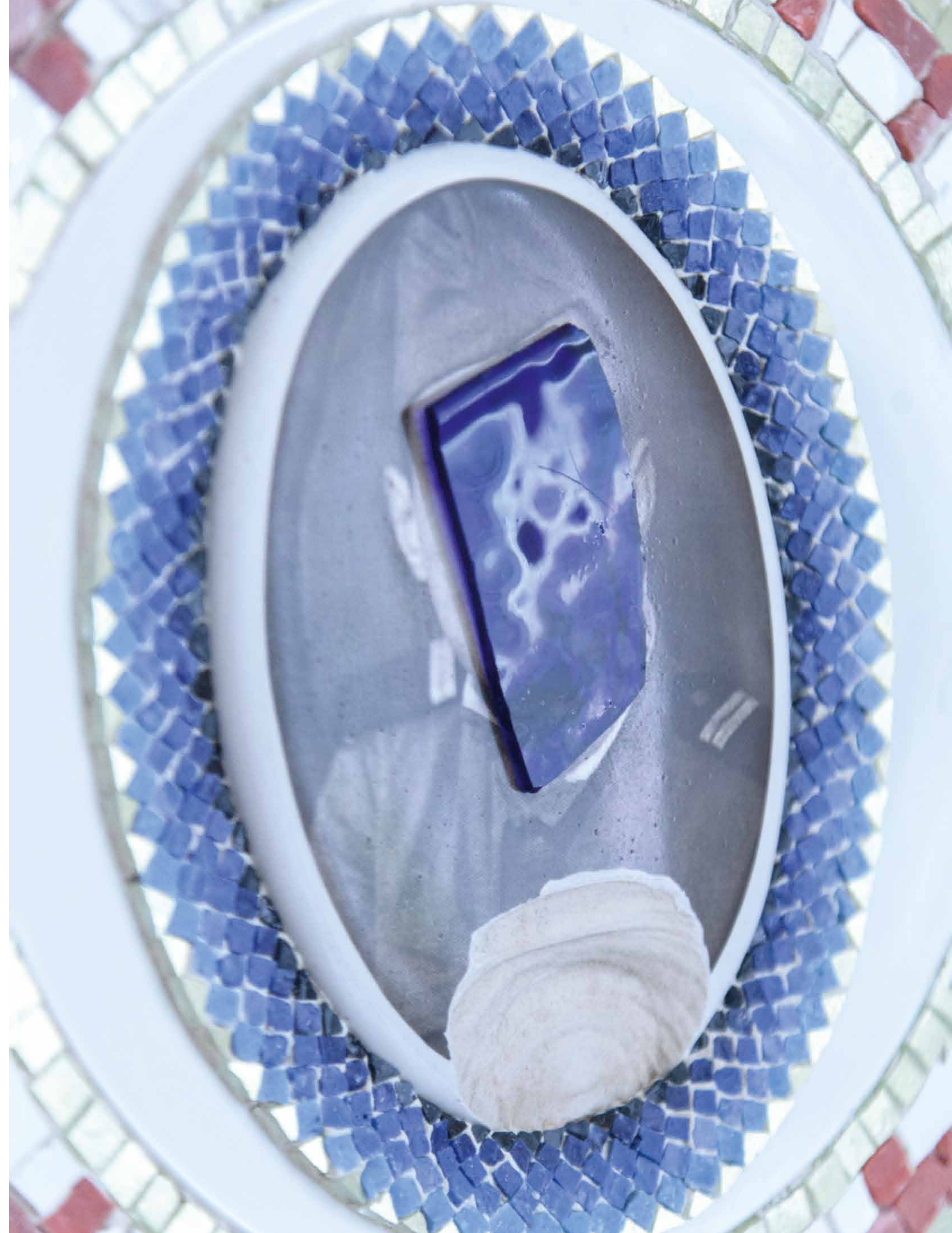

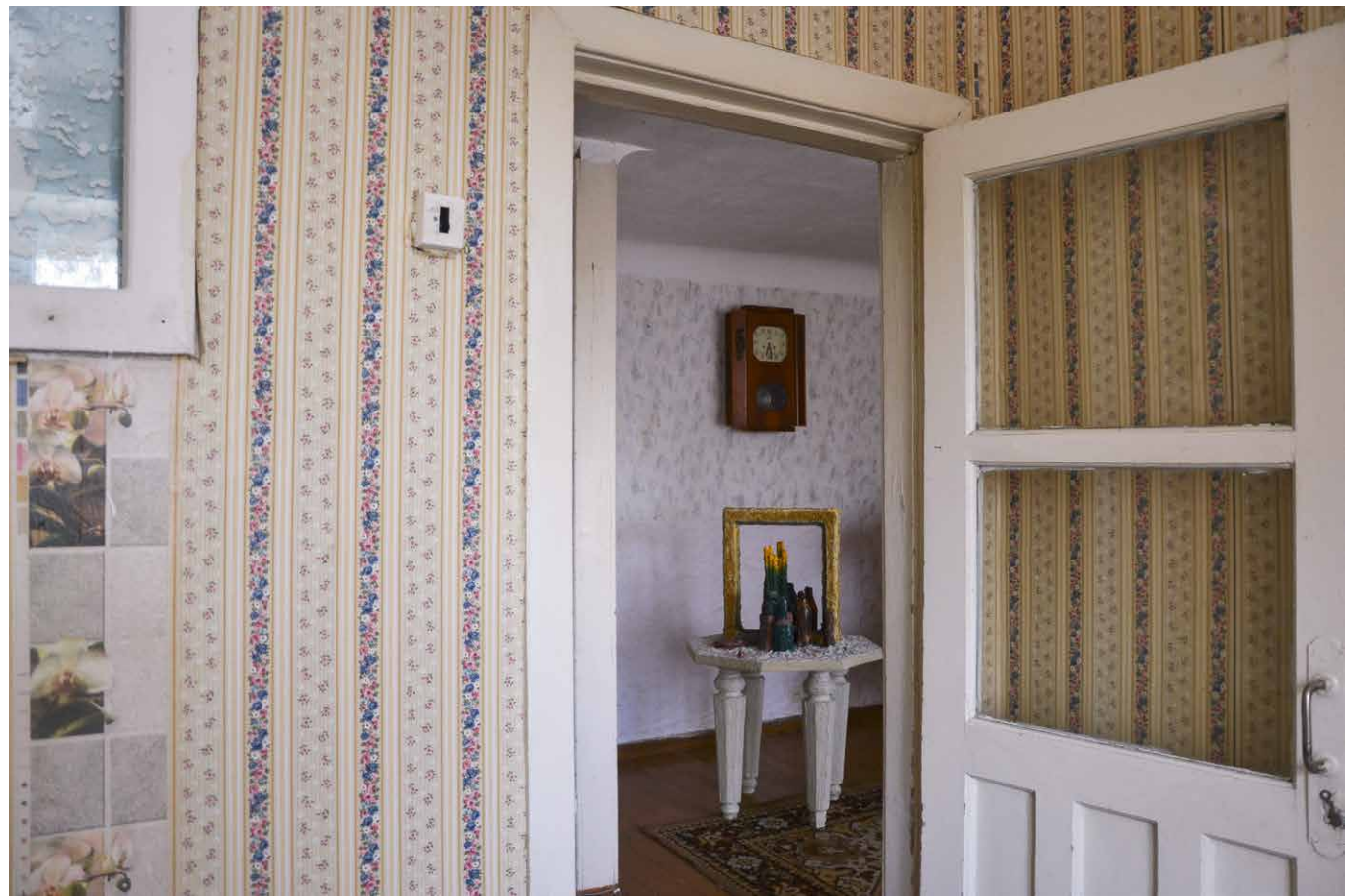
7. Кенотаф | Cenotaph

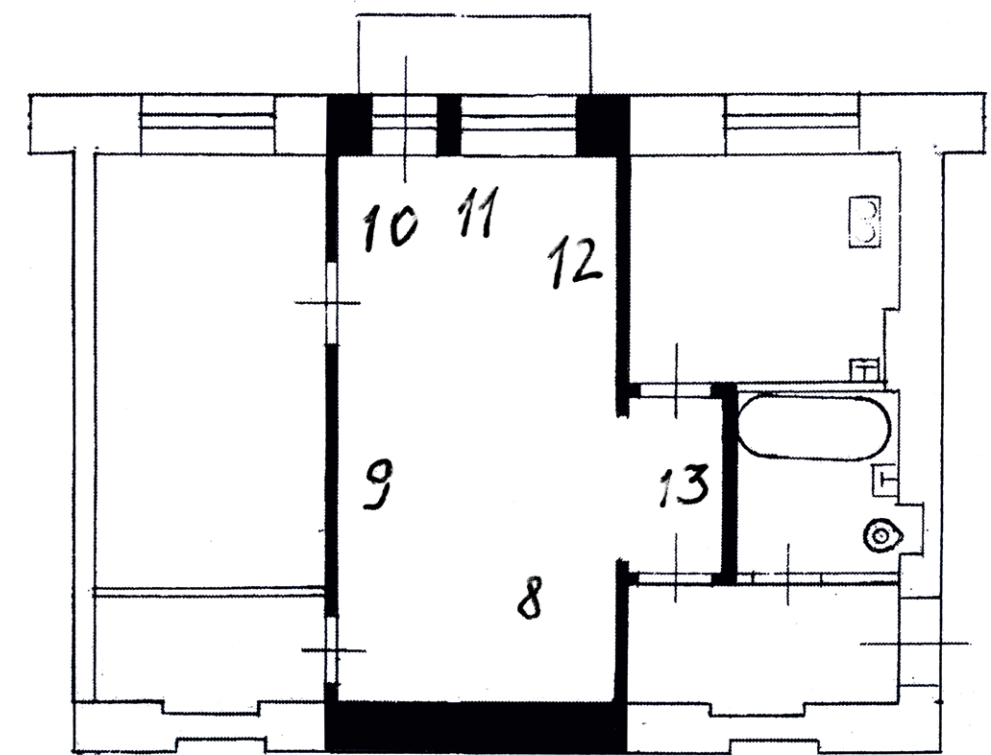

7. Кенотаф | Cenotaph

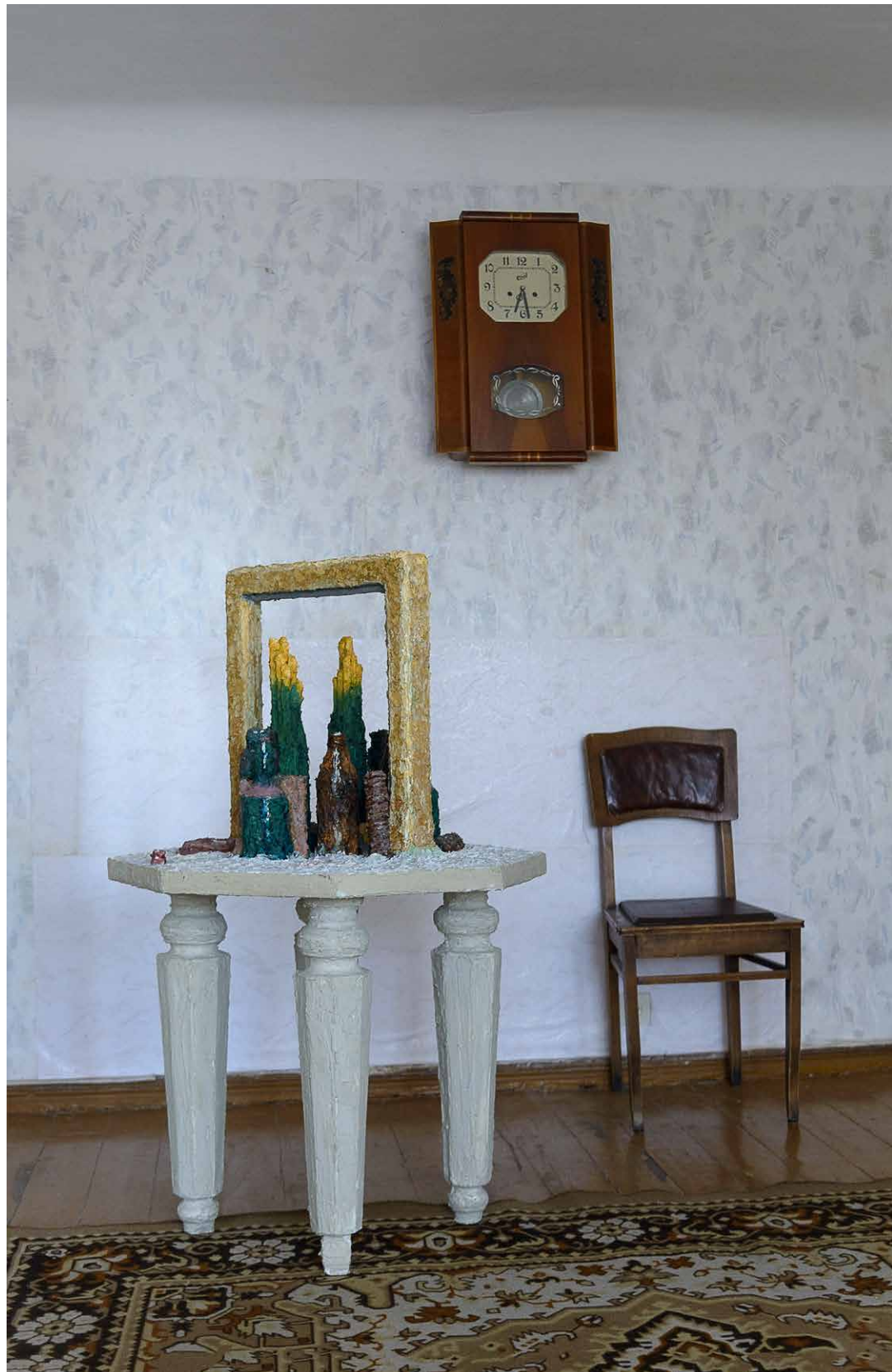
2014 ассамбляж, цветной цемент, мозаика | assemblage, colored cement, mosaic
47,5 × 47,5 × 4 см

- 8. До и после | Before and After
- 9. Аркадская идиллия | Arcadian Idyll
- 10. Золотой век | The Golden Age
- 11. Окурочек (посв. А. Тинякову) | Cigarette Butt (devoted to A. Tinyakov)
- 12. Гостиная | The Living Room
- 13. Детская | The Children's Room

8. До и после | Before and After

2019–2020 ассамбляж, масло | assemblage, oil
125 × 82 × 82 см

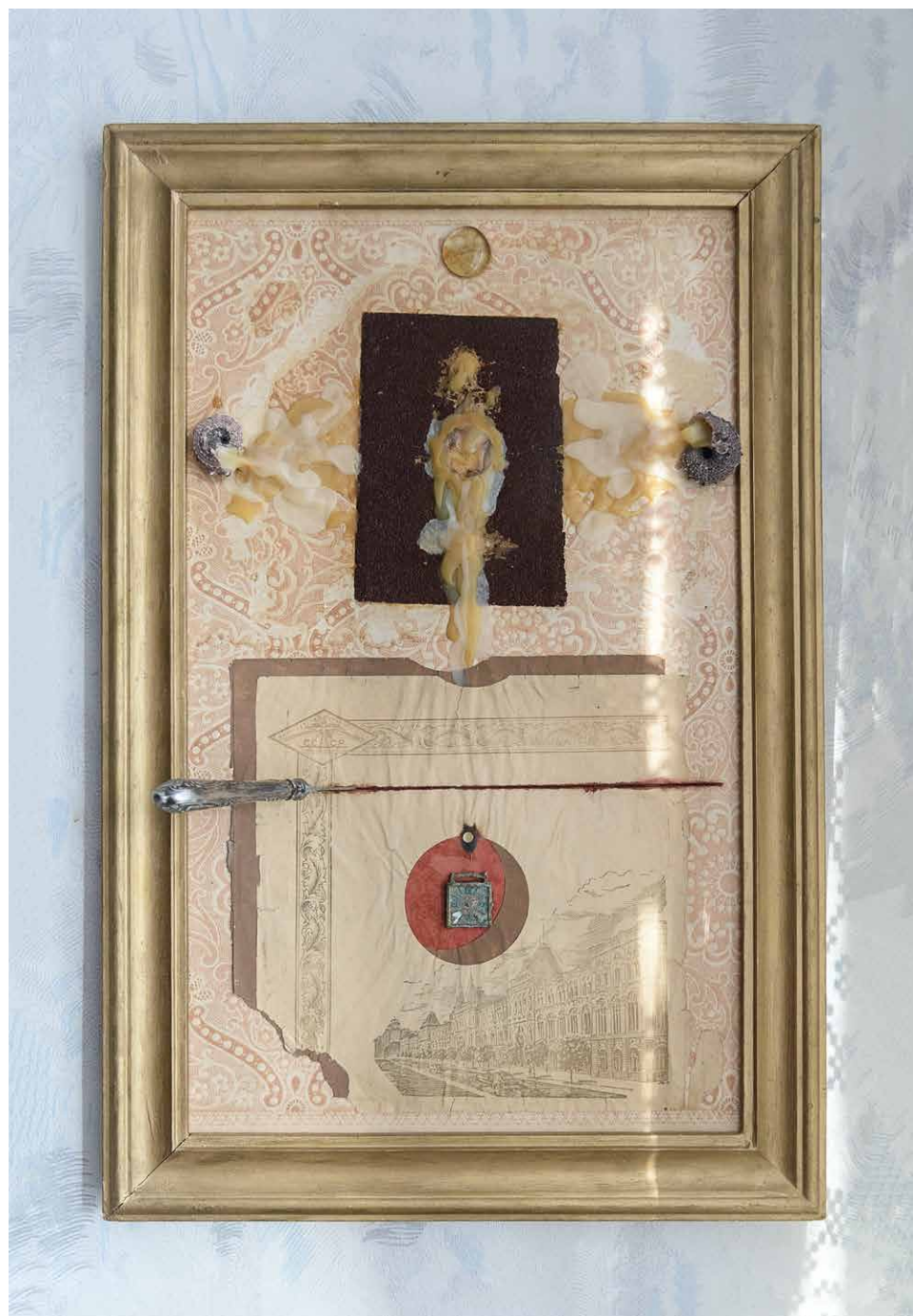

9. Аркадская идиллия | Arcadian Idyll

2018 холст, масло, ассамбляж | oil on canvas, assemblage
175 × 185 × 10 см

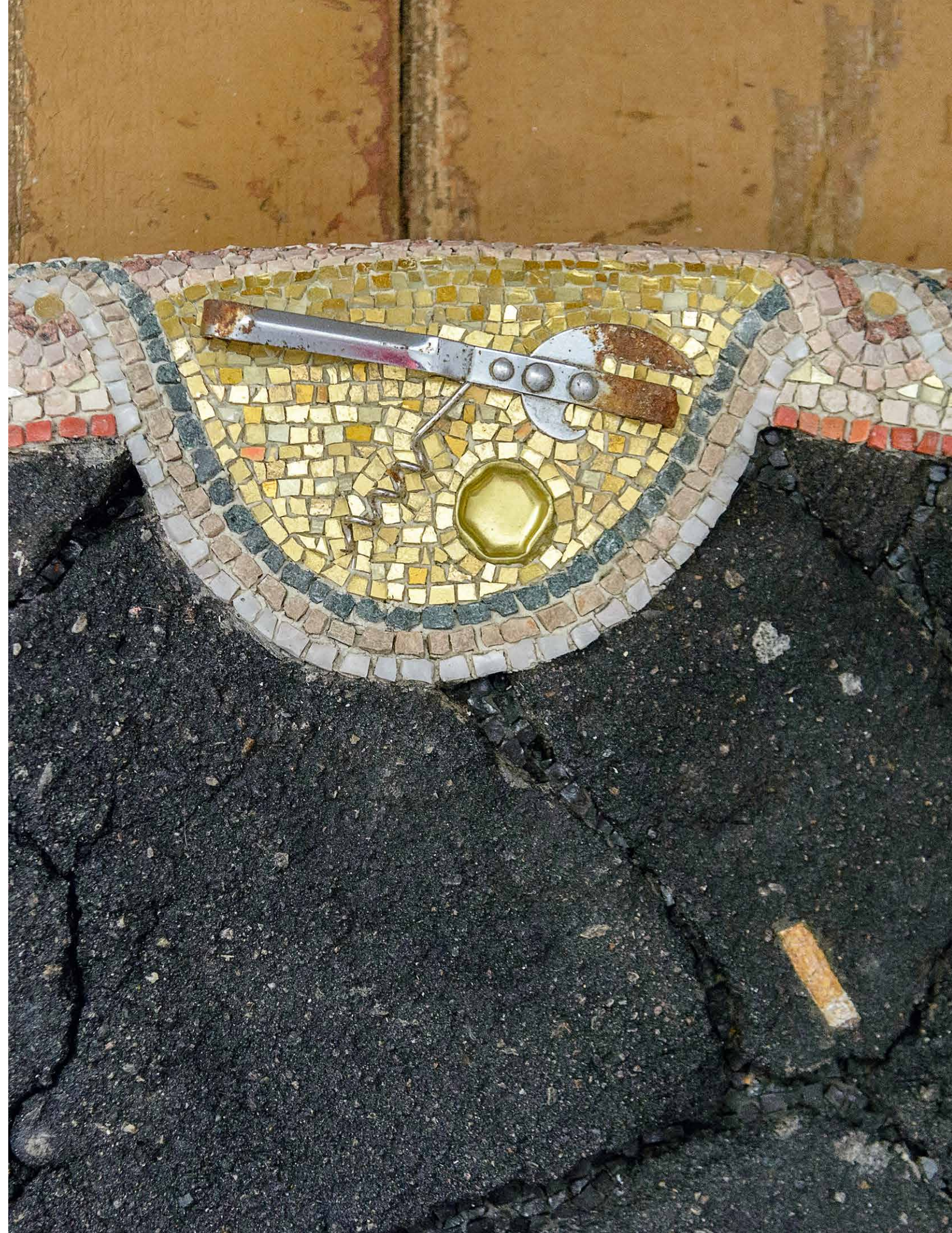

10. Золотой век | The Golden Age

2018 ассамбляж | assemblage

64 × 42 × 13 см

11. Окурочек (посв. А. Тинякову) | Cigarette Butt (devoted to A. Tinyakov)

2018 ассамбляж, мозаика, фреска | assemblage, mosaic, fresco

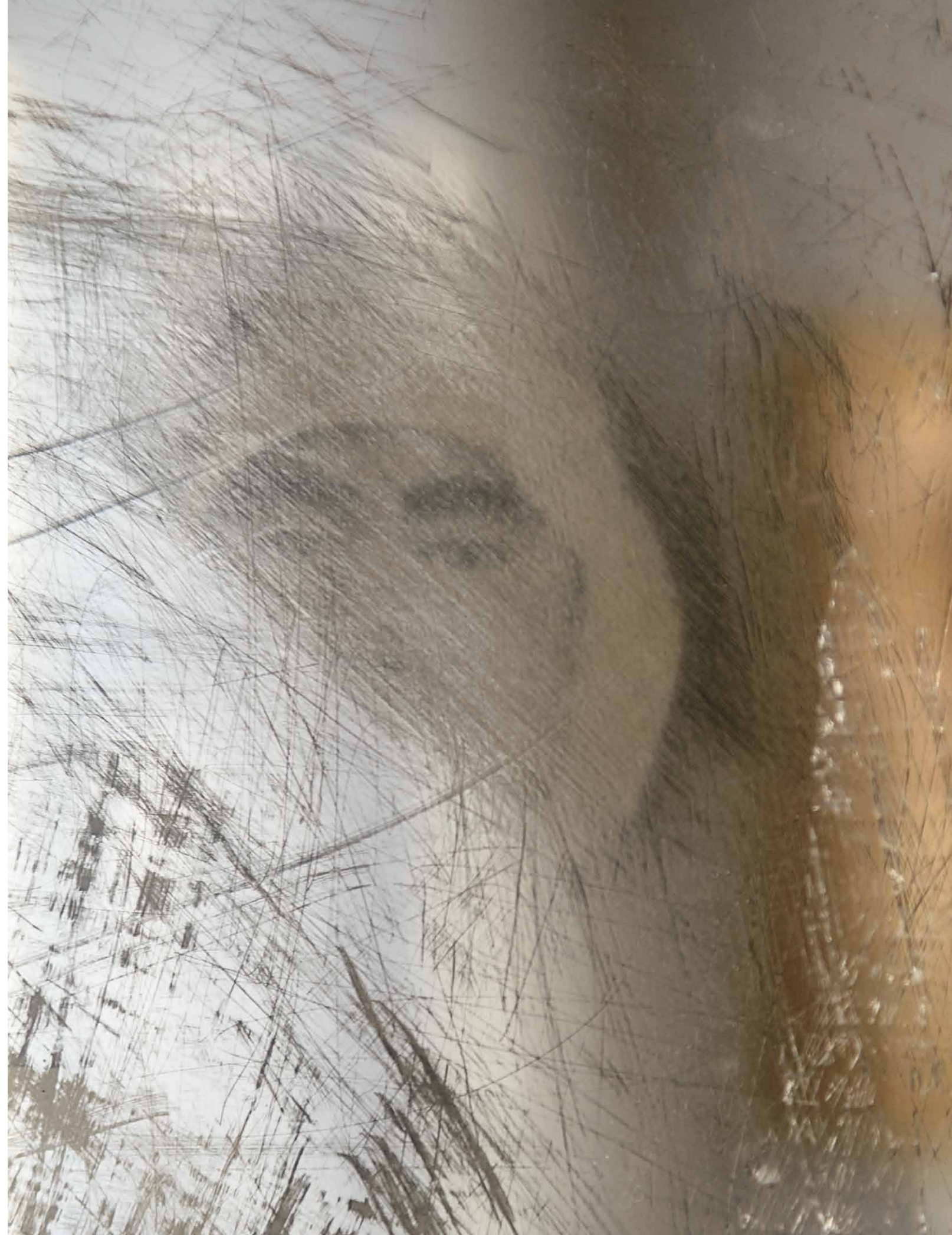
62 × 124 × 11 см

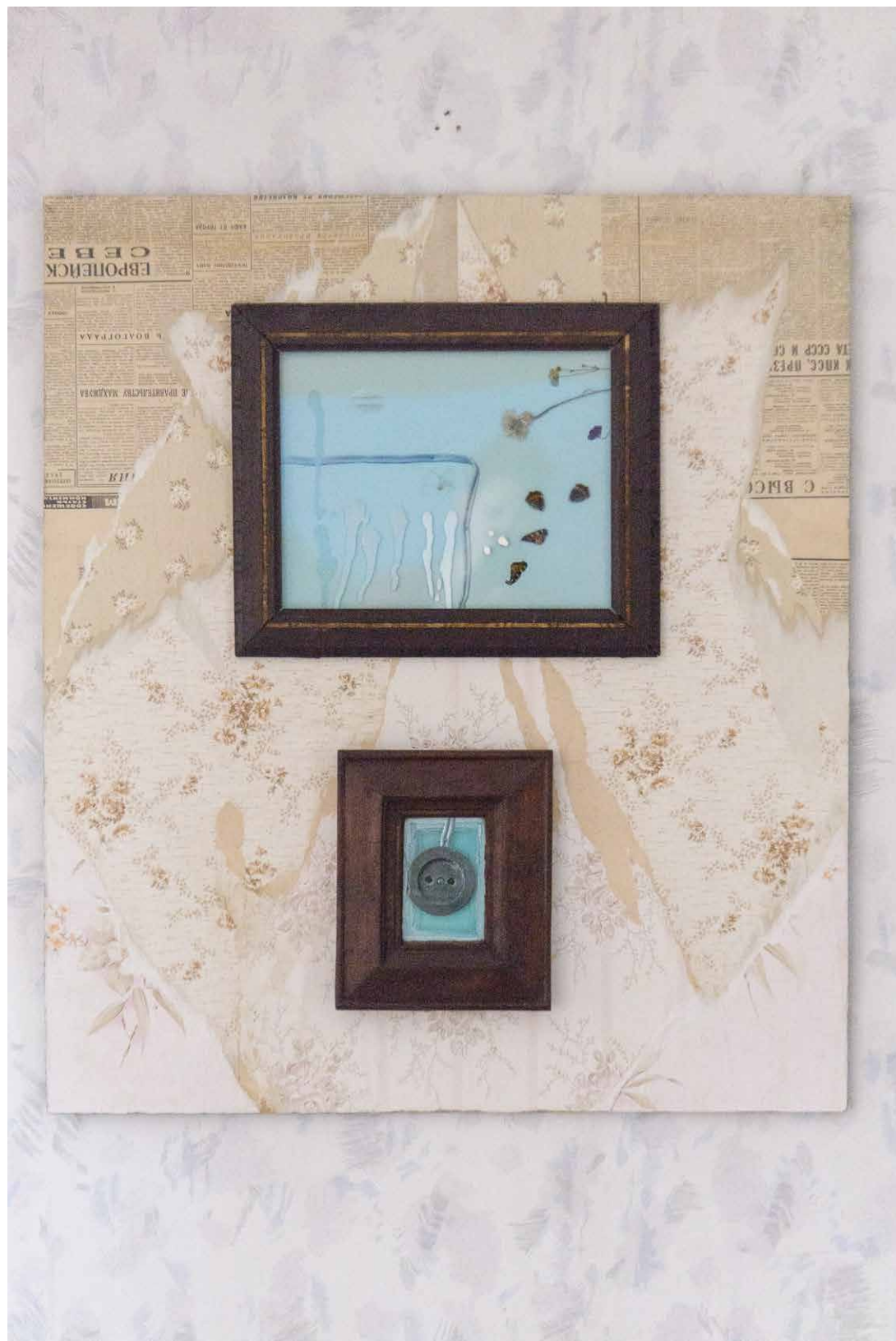

12. Гостиная | The Living Room

2018 ассамбляж | assemblage
76 × 152 × 3 см

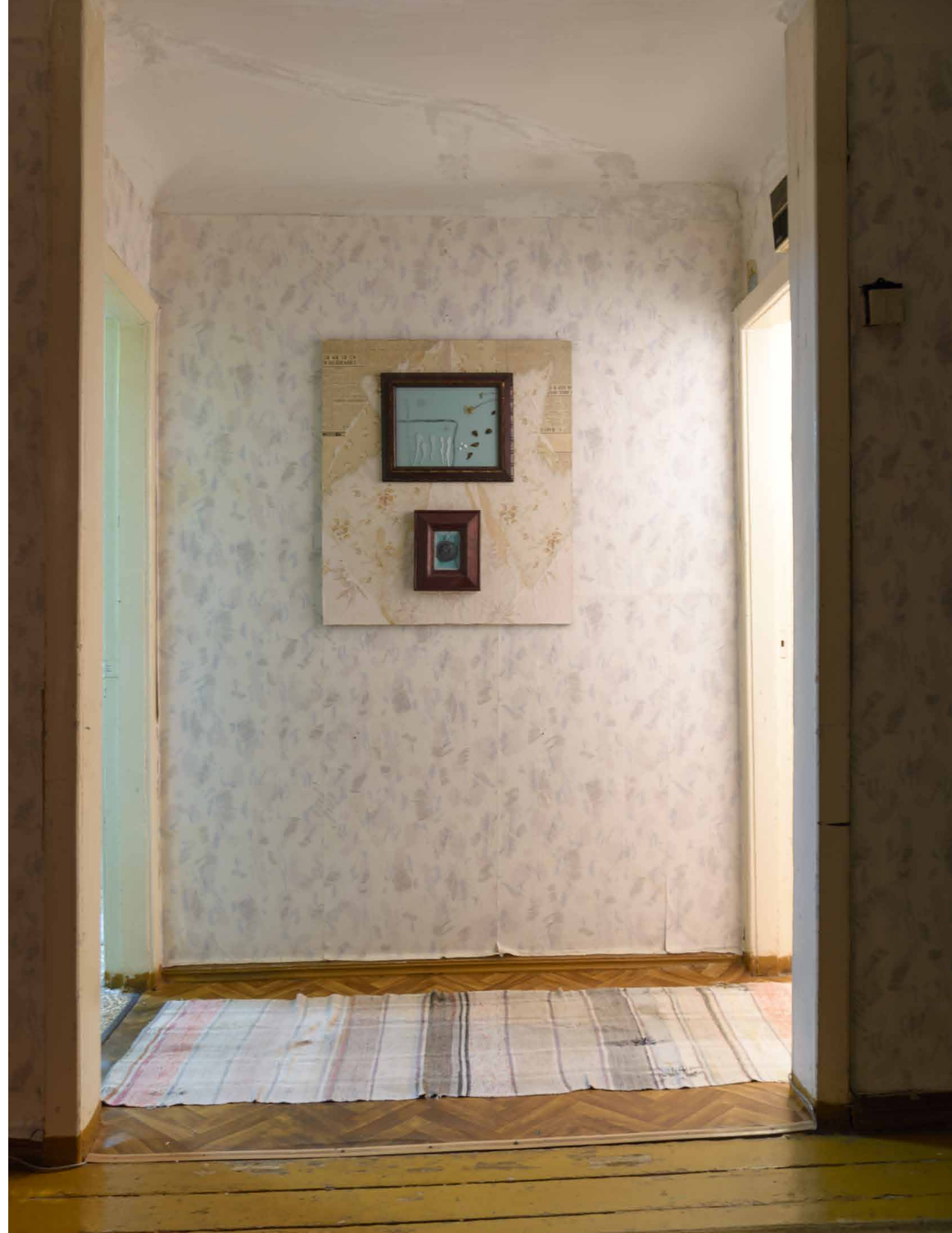

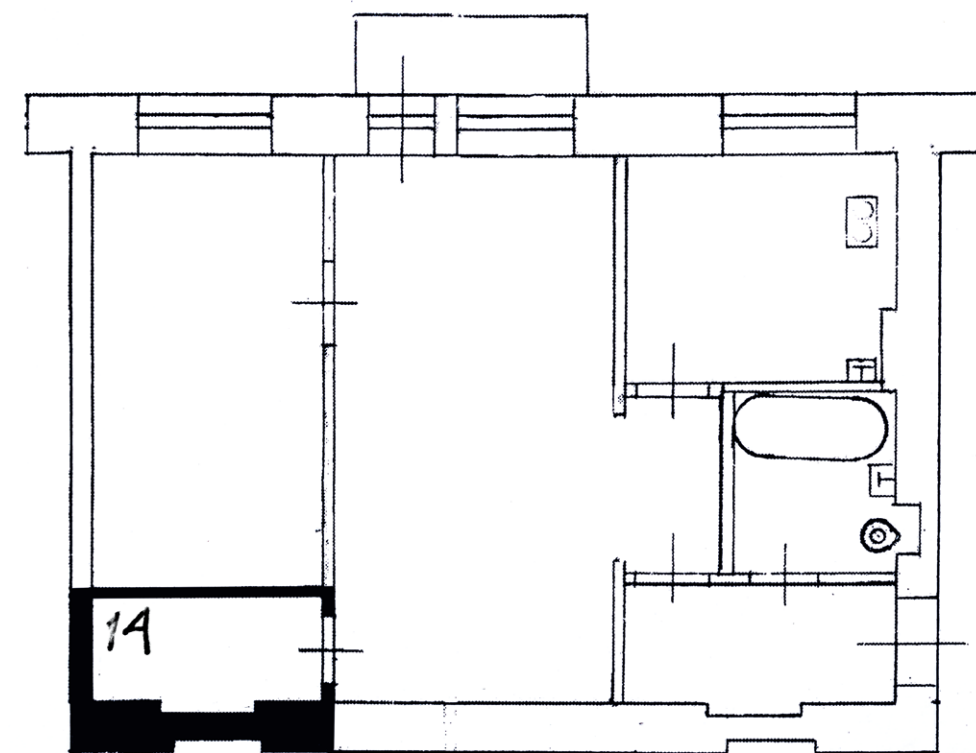

13. Детская | The Children's Room

2017 ассамбляж | assemblage
87 × 76,5 × 4 см

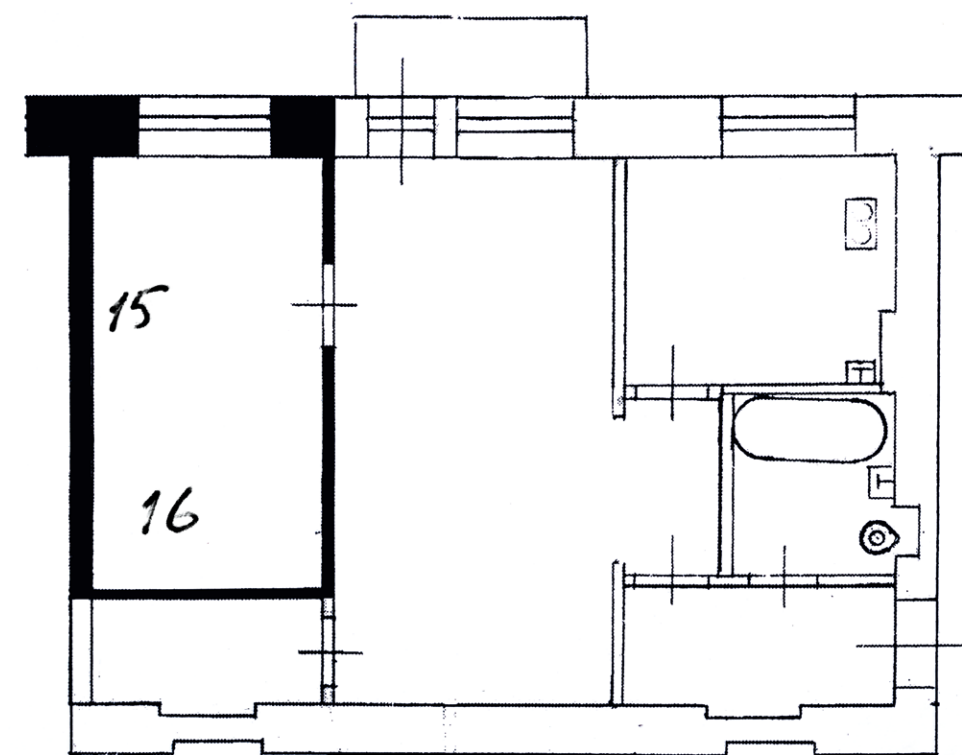

14. Год Кролика | The Year of the Rabbit

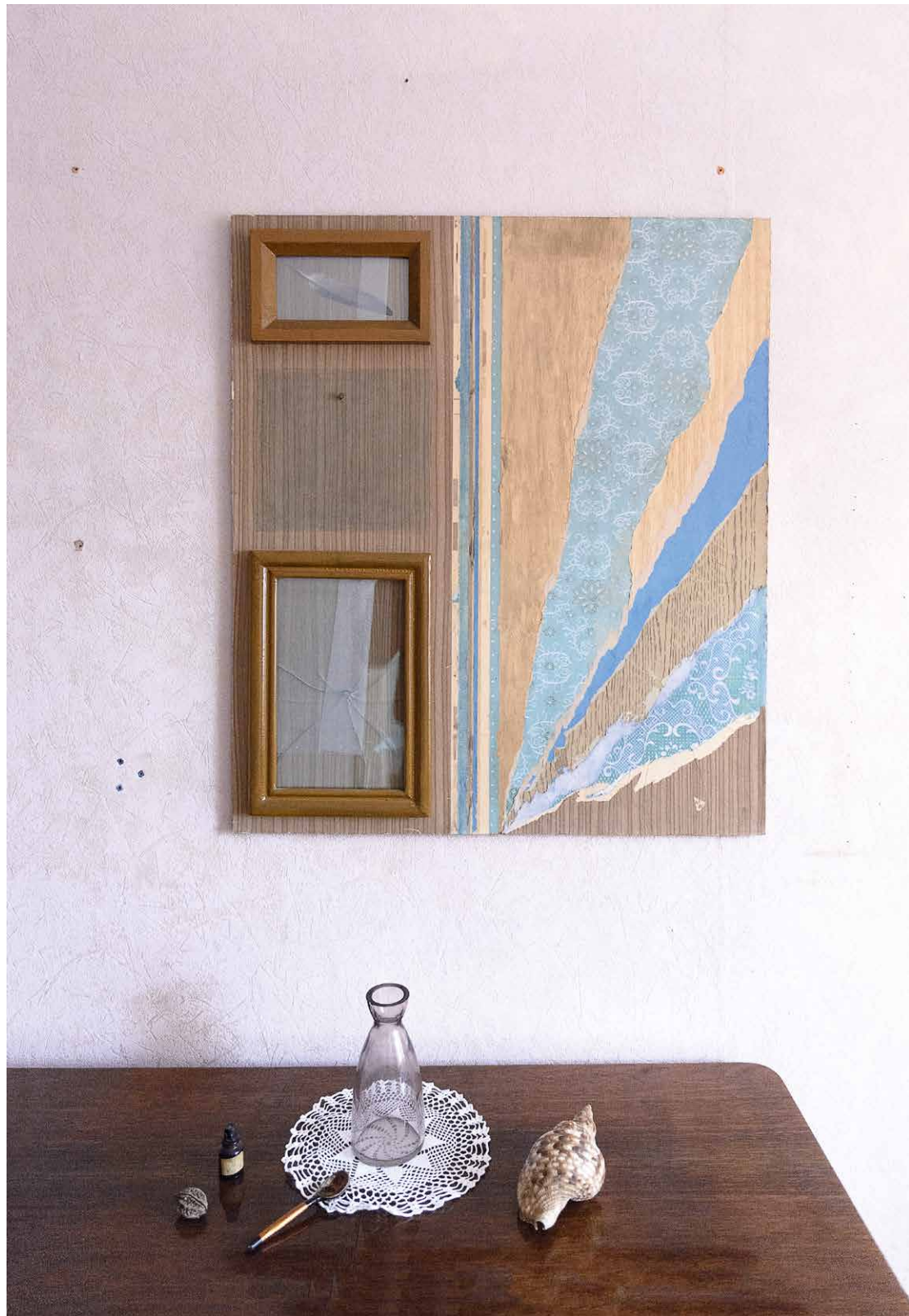
2019–2020 холст, масло, ассамбляж | oil on canvas, assemblage
157,5 × 101 × 101 см

15. Спальня | The Bedroom

16. Сон | The Dream

15. Спальня | The Bedroom

2018 ассамбляж | assemblage
87 × 75,5 × 3 см

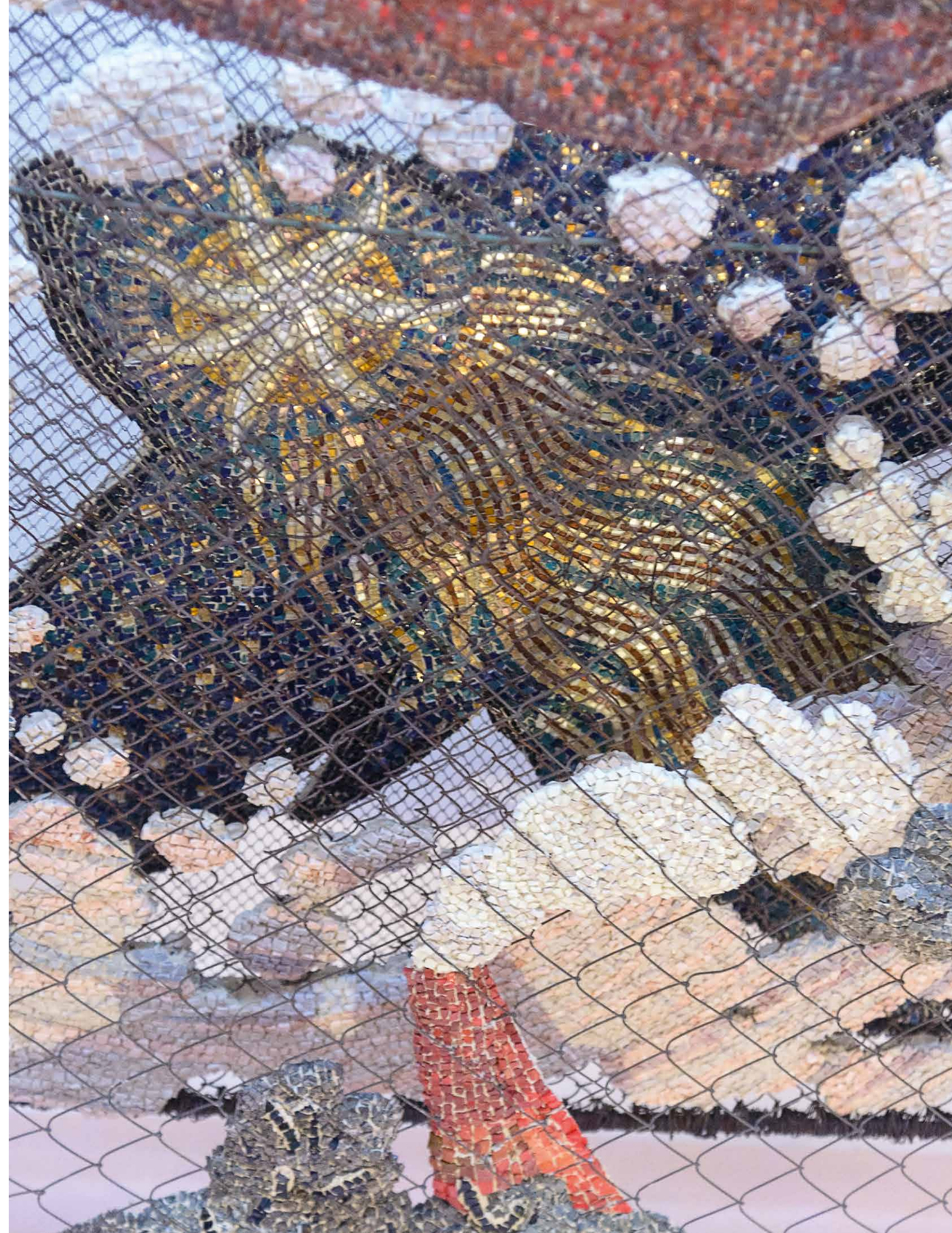

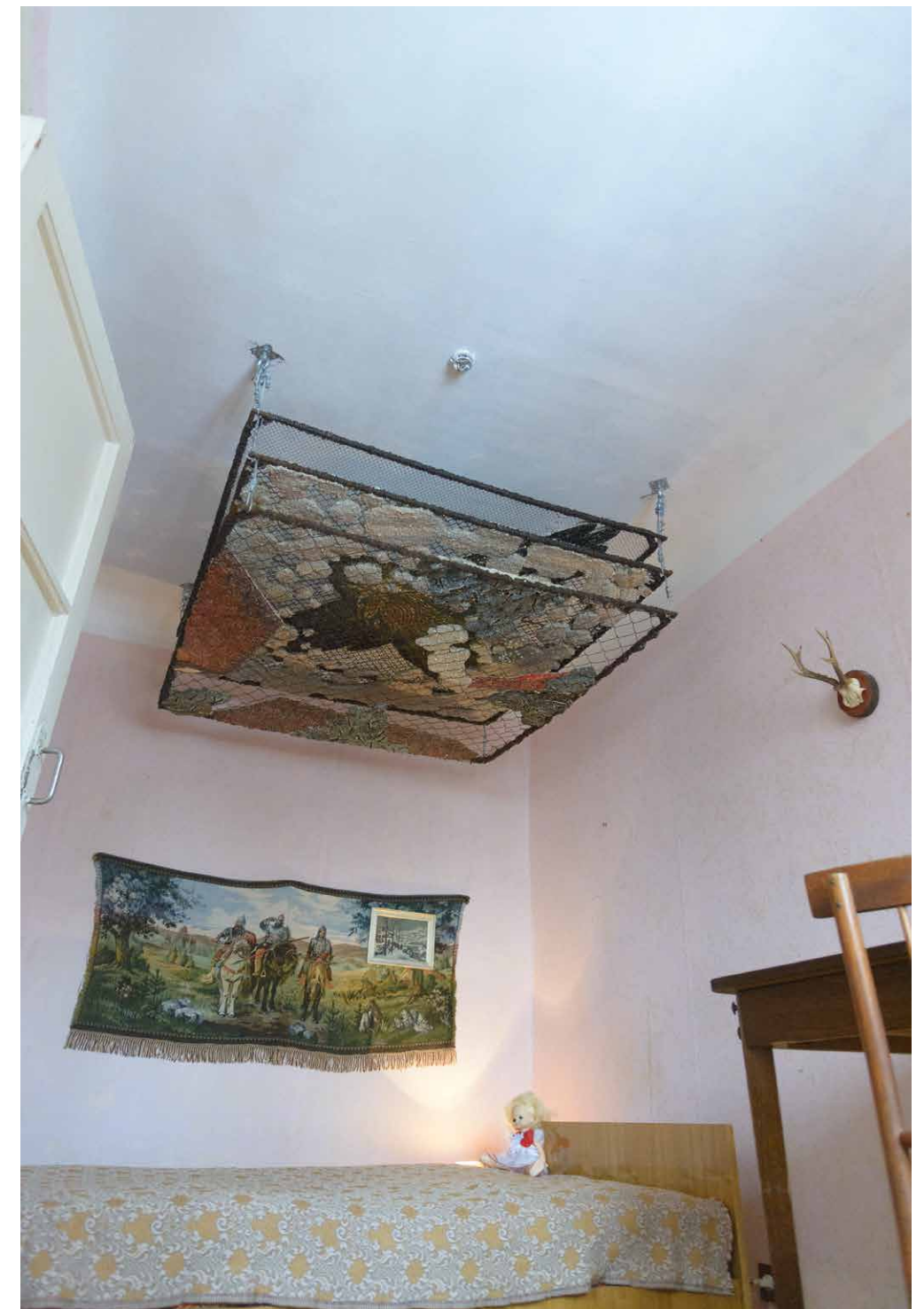

16. Сон | The Dream

2018–2020 ассамбляж, мозаика | assemblage, mosaic
55 × 140 × 140 см

СЛЕДЫ ЖИЗНИ

Киров (Вятка)
2021

Благодарю Татьяну Барботину за всемерную помощь и поддержку в работе над каталогом.

Составитель
Сергей Бояринцев.

Куратор выставки, автор вступительной статьи
Дарья Ткачёва.

Редактор
Мария Повышева.

Перевод
Татьяна Щербакова.

Фото
Сергей Бояринцев, кроме:
на стр. 3 Иван Полушкин,
на стр. 26 Евгений Ганичев,
на стр. 31 и 44 Анна Липовченко.

Дизайн, верстка, ретушь фотографий
Денис Кузнецов.

На обложке
фрагмент работы «Окурочек (посв. А. Тинякову)», 2018.

Стр. 13 фрагмент работы «Двойной пейзаж из детства», 2017.
Стр. 23 и 25 фрагменты работы «Грёзы», 2019.
Стр. 29 фрагмент работы «Кенотаф», 2014.
Стр. 35 фрагмент работы «До и после», 2019–2020.
Стр. 37 фрагмент работы «Аркадская идиллия», 2018.
Стр. 39 фрагмент работы «Золотой век», 2018.
Стр. 41 фрагмент работы «Окурочек (посв. А. Тинякову)», 2018.
Стр. 45, 46 и 47 фрагменты работы «Гостиная», 2018.
Стр. 50 и 51 фрагменты работы «Детская», 2017.
Стр. 55 фрагмент работы «Год Кролика», 2019–2021.
Стр. 59 и 60 фрагменты работы «Спальня», 2018.
Стр. 63 и 64 фрагменты работы «Сон», 2018–2020.

Тираж 100 экз.

Контакты:
Сергей Бояринцев
s.boyarintsev@gmail.com
+7 (926) 021-17-59

TRACES OF LIFE

Kirov (Vyatka)
2021

I would like to thank Tatyana Barbotina for all her help and support in working on the catalog.

Compiler
Sergey Boyarintsev.

Curator of the exhibition, author of the introductory article
Daria Tkacheva.

Editor
Maria Povysheva.

Translated by
Tatyana Shcherbakova.

Photo
Sergey Boyarintsev except:
on p. 3 Ivan Polushkin,
on p. 26 Evgeny Ganichev,
on pages 31 and 44 Anna Lipovchenko.

Design, layout, photo retouching
Denis Kuznetsov.

On the cover is
a fragment of the work “Cigarette Butt (devoted to A. Tinyakov)”, 2018.
Page 13 fragment of the work “Double Landscape from Childhood”, 2017.
P. 23 and 25 fragments of the work “The Reveries”, 2019.
P. 29 fragment of “Cenotaph”, 2014.
P. 35 fragment of the work “Before and After”, 2019–2020.
P. 37 fragment of the work “Arcadian Idyll”, 2018.
P. 39 fragment of the work “The Golden Age”, 2018.
P. 41 fragment of the work “Cigarette Butt (devoted to A. Tinyakov)”, 2018.
P. 45, 46 and 47 fragments of the work “The Living Room”, 2018.
P. 50 and 51 fragments of the work “Children’s Room”, 2017.
P. 55 fragment of the work “The Year of the Rabbit”, 2019–2021.
P. 59 and 60 fragments of the work “The Bedroom”, 2018.
P. 63 and 64 fragments of the work “The Dream”, 2018–2020.

Edition of 100 copies.

Contacts:
Sergey Boyarintsev
s.boyarintsev@gmail.com
+7 (926) 021-17-59

